

ГОРНОСТАЕВА Юлия Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романских языков и прикладной лингвистики Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета (г. Красноярск). Автор 9 научных публикаций
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995>*

ПОЛИФОНΙΑ «ГОЛОСОВ» КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛЯЦИИ В ПОЛЯРИЗОВАННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена проблеме изучения манипуляции в поляризованном политическом дискурсе. Выдвинута гипотеза, согласно которой полифония «голосов», впервые описанная в концепции полифонического романа М.М. Бахтина, используется как средство реализации манипуляции в рамках двух основных манипулятивных стратегий – позитивной самопрезентации и представления оппонента в невыгодном свете. «Голос» в рамках нашего исследования является одной из ключевых дискурсивных категорий, при помощи которой СМИ стремятся сконструировать альтернативную, удобную для определенных политических сил и нередко отличающуюся от действительности реальность. Материалом исследования служат тексты статей, освещающих отношения России и США как двух крупных политических оппонентов на фоне кризиса в Венесуэле (100 текстов, опубликованных в период с мая по декабрь 2019 года). При помощи дискурсивного анализа материала, элементов интертекстуального анализа, а также с применением корпусных технологий (использование платформы Sketch Engine) было установлено, что полифония «голосов» разного порядка – действительно одно из средств реализации манипуляции в политическом поляризованном дискурсе СМИ. «Голос» репрезентирован в тексте цитируемой политической фигурой, чье мнение воспринимается манипулируемым как авторитетное. При этом «голосами» первого порядка в рамках исследуемой проблематики являются Владимир Путин, Дональд Трамп, Николас Мадуро и Хуан Гуайдо. Выделены также «голоса» второго порядка, в роли которых выступают другие крупные политические деятели, члены правительства и партий, и третьего порядка – рядовые персоналии, местные жители, свидетели происходящего. Данная классификация основана на критерии политического веса цитируемых фигур.

Ключевые слова: *манипуляция, полифония «голосов», поляризованный политический дискурс, дискурс СМИ.*

---

*Адрес: 660018, г. Красноярск, просп. Свободный, д. 82а; e-mail: yulyatald@yandex.ru

Для цитирования: Горностаева Ю.А. Полифония «голосов» как средство реализации манипуляции в поляризованном политическом дискурсе // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 2. С. 26–33. DOI: 10.37482/2227-6564-V003

Манипуляция в массмедийном и политическом дискурсах распространена повсеместно, а на фоне наиболее важных геополитических изменений в мире приобретает тревожные масштабы. В поляризованном дискурсе манипулирование общественным мнением становится широко используемой практикой дискредитации оппонента и позитивной самопрезентации. Нередко авторы поляризованных текстов ссылаются на авторитетные мнения влиятельных политических фигур в попытках сформировать у читателя удобное им представление о мире.

Цель данной статьи – продемонстрировать, что прием полифонии в поляризованном политическом дискурсе следует рассматривать как средство реализации манипуляции. Объектом исследования являются «голоса» как средство реализации манипулятивного воздействия. Актуальность работы обусловлена остротой проблемы манипулятивного потенциала современных СМИ, стремящихся сформировать у общественности выгодное для манипулятора мнение.

Теоретические основания исследования полифонизма как категории политического манипулятивного дискурса. Манипуляция является центральной дискурсивной практикой организации непрямого воздействия в поляризованном политическом дискурсе [1]. Ранее нами были обнаружены две ключевые стратегии манипуляции в поляризованном политическом англоязычном дискурсе, освещающем отношения двух оппонентов – России и США – на фоне геополитического кризиса на Украине: стратегии позитивной самопрезентации и представления оппонента в невыгодном свете. Данные манипулятивные стратегии обнаруживают себя в текстах англоязычных СМИ посредством специфических лексических единиц, которые были названы маркерами манипуляции [2, 3].

Функция поляризации реализуется четырьмя тактиками: подчеркивание собственных позитивных характеристик/действий; подчеркивание негативных характеристик/действий

оппонента; смягчение собственных негативных характеристик/действий; смягчение позитивных характеристик/действий оппонента [4, p. 33]. Поляризованный дискурс, пропагандируя стереотипные представления об оппоненте и очерняя его репутацию, способствует делению общества на две группы – «своих» (*in-groups*) и «чужих» (*out-groups*) [5, 6].

Манипуляция рассматривается как коммуникативная и интерактивная практика, предполагающая, что манипулятор, действуя в своих интересах, устанавливает контроль над другими людьми против их воли [7].

В контексте данного исследования мы предлагаем подключить к анализу средств создания манипулятивного эффекта в поляризованном политическом дискурсе понятие «голоса» по М.М. Бахтину – в рамках концептуализированного им полифонического романа: согласно автору, следует говорить о множественности голосов, точек зрения и версий реальности, ни одна из которых, включая авторскую, не является более истинной, чем другая [8]. Полифонизм предполагает множественность сознаний, а значит – свободу и самостоятельность «голоса», его независимость от автора [8, с. 237]. М.М. Бахтин писал также о главных условиях полифонизма, среди которых выделял следующие: предельная объективность и полнота воссоздания точек зрения, многоголосие, отсутствие над ними преобладающей авторской позиции [8, с. 237]. При этом действительность видится читателем исключительно через призму самого романа, а исторический контекст не оказывает значительного влияния на процесс формирования мнения у читателя.

«Голос» является ключевой категорией полифонизма, и в рамках настоящего исследования мы рассматриваем человека как целостный «голос», который вступает в диалог с другими «голосами» [8].

Цитируя «голоса», СМИ стремятся нарисовать альтернативную, удобную для них и нередко отличающуюся от действительности реальность: в позитивном свете выставить «своих» или в негативном – «чужих» (основ-

ные манипулятивные стратегии – позитивной самопрезентации и представления оппонента в невыгодном свете). Обращение к «голосам», что несут высшую авторитетную установку, помогает формировать у читателя нужное манипулятору мнение. Мы полагаем, что прием полифонии, к которому прибегают авторы политических текстов, можно понимать как средство реализации манипулятивного воздействия.

Наилучшим способом масштабной трансляции идеи противопоставления двух политических сил является использование СМИ. В качестве материала исследования были выбраны статьи на русском и английском языках авторитетных периодических изданий, освещающие отношения России и США в контексте политического кризиса в Венесуэле за период с мая по ноябрь 2019 года, в количестве 100 текстов (*Washington Post*, *New York Times*, *Коммерсантъ*, *Российская газета*, *Ведомости*, *Известия*, *Новая газета*).

Данная работа базируется на методологии дискурсивного анализа с элементами интертекстуального анализа и методах корпусной лингвистики.

В рамках нашего исследования за основу взят дискурсивный анализ по Т.А. ван Дейку, предполагающий анализ текстуальный (анализ текста на всех его уровнях) и контекстный (анализ обстоятельств, времени, места, события, участников, сферы деятельности, ролей участников дискурса, социальных отношений между ними, когнитивных характеристик участников) [9].

Рассматриваемый массмедийный политический дискурс (**сфера**) разворачивается на фоне политической напряженности между США и Россией (**обстоятельства**) ввиду политического конфликта в Венесуэле (**событие**) в 2019 году (**время**) в трех основных точках – США, России и Венесуэле (**место**). **Участниками** конфликта являются российские, американские и венесуэльские политики и журналисты, выступающие как конкурирующие политические силы (**социальные роли**

участников). **Роли участников** интерпретируются по-разному, в зависимости от полюса дискурса. С точки зрения американских СМИ, Венесуэла является жертвой, Россия – агрессором, а США – медиатором конфликта. По мнению российских СМИ, Венесуэла – жертва, США – агрессор, а Россия – медиатор конфликта.

Правительство США в погоне за мировым господством и под прикрытием идей мирного урегулирования конфликта и оказания помощи населению Венесуэлы старается всячески воспрепятствовать усилению пророссийских настроений в Венесуэле и некоторых других государствах Южной Америки, осуждая внешнюю политику Российской Федерации. Россия в своем стремлении к укреплению позиций в Южной Америке пытается оказать влияние на внутренние дела Венесуэлы (**знания**). США пропагандируют идеи демократии и защиты прав человека во всем мире. Россия пропагандирует идеи братских народов России и Венесуэлы и защиты интересов мирных жителей (**идеология**).

Метод интертекстуального анализа также находит свое применение в рамках настоящего исследования. Так, интертекстуальность предполагает «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [10, с. 351]. Обилие цитат в поляризованных политических текстах – одно из проявлений интертекстуальности. В нашей работе были задействованы элементы интертекстуального анализа, который направлен на обнаружение межтекстовых ассоциативных связей и приемов – различных видов цитирования, маркеров ренарратива, текстовой аппликации и т. д.

Проанализировав отобранный языковой материал, мы можем обозначить следующие «голоса», вещающие внутри поляризованного политического дискурса, посвященного конфликту в Венесуэле.

1. «Голоса» первого порядка:

а) российские СМИ: Николас Мадуро, Владимир Путин;

б) американские СМИ: Хуан Гуайдо, Дональд Трамп.

2. «Голоса» второго порядка:

а) российские СМИ: соратники Н. Мадуро; российские политические деятели, поддерживающие режим Н. Мадуро;

б) американские СМИ: представители оппозиционной партии «Народная воля»; американские политические деятели, поддерживающие венесуэльскую оппозицию.

3. «Голоса» третьего порядка:

а) российские СМИ: рядовые свидетели происходящего;

б) американские СМИ: рядовые свидетели происходящего.

Вышеупомянутые «голоса» используются как для реализации стратегии позитивной самопрезентации, когда открыто восхваляют «своих», так и для представления оппонента в невыгодном свете, когда очерняют «чужих» или же описывают в негативных красках существующую реальность. «Голоса» говорят в текстах статей с помощью прямого цитирования (кавычек) или же маркеров ренарратива (*по словам, он сказал, он признает, он рассказывает и т. п.*).

Например, в «Российской газете» опубликовано интервью с молодым венесуэльским политиком, главой одной из региональных ячеек оппозиционной партии «Народная воля»: он просит называть его Эрнесто («голос» второго порядка). Ссылаясь на его слова, российские журналисты описывают повседневную реальность, которой живет Венесуэла, а также состояние дел внутри партии под предводительством Хуана Гуайдо, намекая, что «президент-самозванец» Хуан Гуайдо не преуспел в вопросе захвата власти:

Например, Эрнесто рассказывает, что очевидный расчет спикера на помощь из Белого дома начинает раздражать рядовых оппозиционеров, подрывает их веру в лидерские способности «президента-самозванца» (Ром в помощь // Рос. газ. 2019. 2 сент.).

По мнению того же Эрнесто, действительность, в которой живет Венесуэла, такова, что

экономика страны находится в глубочайшем кризисе и упадке, цены стремительно растут, а доходы населения нет, наблюдаются девальвация и инфляция, ответственность и вина за происходящее перекладывается на Хуана Гуайдо и США:

В такой ситуации все больше людей начинают понимать, что оказываемая США в виде жесточайших санкций «помощь» в борьбе с Мадуро делает жизнь рядовых граждан невыносимой (Ром в помощь // Рос. газ. 2019. 2 сент.).

Текст статьи сопровождается фотографией, на которой изображена женщина в своем жилище, больше напоминающем разрушенную пещеру с грязной потрепанной мебелью, в полной нищете и разрухе. Под фотографией подпись:

Венесуэльцы с ностальгией вспоминают времена дефицита после того, как США оказали им «помощь» (Ром в помощь // Рос. газ. 2019. 2 сент.).

Здесь как бы включаются «голоса» **третьего порядка** – рядовые венесуэльцы, вынужденные выживать в полной нищете, в ситуации глубочайшего экономического кризиса в стране, спровоцированного Хуаном Гуайдо и стоящими за ним американцами.

О нелегитимном статусе Хуана Гуайдо и вмешательстве США во внутренние дела Венесуэлы говорит «голос» министра обороны РФ С.К. Шойгу («голос» второго порядка):

Он также сказал, что в России внимательно следят за событиями, происходящими в Венесуэле, и отмечают беспрецедентное давление Вашингтона, направленное на дестабилизацию обстановки в этой стране (РФ поддерживает Венесуэлу в проведении независимой внешней политики // Рос. газ. 2019. 15 авг.).

В той же статье Шойгу поддерживает еще один «голос» второго порядка – министр обороны Венесуэлы Владимир Падрино Лопес:

В свою очередь Владимир Падрино Лопес сказал российскому коллеге, что его страна в данный момент проходит через непростую ситуацию из-за действий США, поскольку Вашингтон наглым образом нарушает международное законодательство, пытаясь свер-

гнуть законную власть в латиноамериканском государстве (РФ поддерживает Венесуэлу в проведении независимой внешней политики // Рос. газ. 2019. 15 авг.).

Стратегия позитивной самопрезентации подкрепляется многочисленными лестными цитатами Мадуро («голос» **первого порядка**), например:

Россия – одна из великих держав XXI века. Об этом заявил президент Венесуэлы Николас Мадуро (Мадуро назвал Россию великой державой // Рос. газ. 2019. 1 окт.).

Российские СМИ делают акцент на том, что именно Николас Мадуро является законным и признанным президентом и называют его «венесуэльским лидером», «главой Боливарианской Республики», «лидером южноамериканской страны», «легитимной властью» и «переизбранным президентом». Это подкрепляется многочисленными мнениями «голосов» первого и второго порядка.

Перейдем к рассмотрению «голосов» в американских статьях. Так, главный аналитик британской консалтинговой компании *AKE International* Максимилиан Хесс как «голос» **второго порядка** звучит в статье, посвященной анализу ситуации в свете экономических аспектов, и через него формируется недоверие к России, якобы корыстные помыслы российских властей:

If I was a Venezuelan general debating my future, I wouldn't count on Russia coming to the rescue – Если бы я был на месте венесуэльских властей, решающих будущее своей страны, я бы не рассчитывал на то, что Россия придет на помощь (Venezuela's Collapse Frays Its Economic Ties with Russia // The New York Times. 2019. 17 June).

«Голос» **первого порядка** Дональд Трамп очень четко разделяет людей на «своих» и «чужих»: люди, спасающиеся от Мадуро, названы им **ВЕЛИКИМИ ЛЮДЬМИ**, которых не бросит в беде американский народ:

“America stands with the GREAT PEOPLE of Venezuela for however long it takes!” Trump tweeted Wednesday as he returned from a cam-

paign rally in Florida, where some Venezuelans fleeing Maduro have settled (A Frustrated Trump Questions His Administration's Venezuela Strategy // The Washington Post. 2019. 8 May).

Позитивная самопрезентация достигается через «голос» **второго порядка** в лице Майкла Ричарда Помпео, государственного секретаря США, который оправдывает вмешательство США во внутренние дела Венесуэлы и выдает это за гуманитарную помощь, апеллируя к умирающим от голода детям и обвиняя Кубу в интервенции:

Providing food to starving children isn't interference. It's support; it's what we do (A Frustrated Trump Questions His Administration's Venezuela Strategy // The Washington Post. 2019. 8 May).

Линдси Олин Грэм, известный американский политик-республиканец, говорит «голосом» **второго порядка**, через который читателю транслируется правильность стратегии поведения американских властей, рассматривающих Хуана Гуайдо как будущее Венесуэлы:

Sen. Lindsey O. Graham (R-S.C.) said he has no concern that the United States is making a bad bet on Guaidó. “Oh God, no. Smart money”, Graham said. “I think he's the future of Venezuela. He's young, he's the solution – not the problem” (A Frustrated Trump Questions His Administration's Venezuela Strategy // The Washington Post. 2019. 8 May).

В американских статьях не только могут звучать «голоса» «своих», но и приводиться вырванные из контекста фразы «чужих» с целью запугивания читателя. Так, в одной из публикаций звучит «голос» Николаса Мадуро, который шутит следующим образом:

But he has also joked that “they think I move my mustache and bring governments down. I'm thinking, ‘Which is the next government I want to overthrow?’ – Они думают, что мне совершить государственный переворот так же легко, как повести усом. Вот я и думаю, какое бы еще правительство мне сбросить?» (Mastermind or Scapegoat? Besieged South American Leaders Blame Venezuela's Maduro for Historic Wave of Unrest // The Washington Post. 2019. 18 Nov.).

Данный пример транслирует будто бы захватнические настроения венесуэльского президента.

Полифония авторитетных «голосов» первого и второго порядка, накладывающихся друг на друга и артикулирующих проправительственные идеи, рассчитана на формирование положительного образа правительства США в вопросе Венесуэльского кризиса.

В исследованных речах «голосов» разного порядка мы обнаружили перекрестные пары определений ключевых в рамках данного дискурса фигур. Так, в российских СМИ Владимир Путин назван президентом РФ, а в американских – советником Мадуро и его покровителем (*Maduro's patron in Kremlin, Russian advisor, Maduro's financial backer*). Николас Мадуро, в свою очередь, предстает в российских СМИ в качестве главы Боливарианской Республики, законного переизбранного президента, в то время как американские журналисты называют его *Joker, Venezuela's leftist President, Former Venezuelan President, Oust President, Tough cooky* и т. п. Российские журналисты окрестили Хуана Гуайдо президентом-самозванцем, марионеткой США и ставленником Вашингтона, а в американских СМИ он позиционируется как истинный законный президент и даже «будущее Венесуэлы» (*the future of Venezuela*).

В программном обеспечении *Sketch Engine*, предоставляющем возможность исследователям, изучающим языковое поведение, осуществлять поиск в больших текстовых коллекциях по сложным и лингвистически мотивированным запросам, мы создали два корпуса поляризованных политических текстов, освещающих венесуэльский кризис, – на английском и русском языках. Каждый корпус включал 50 текстов статей. Далее при помощи встроенных инструментов мы проанализировали контекст, в котором упоминаются обнаруженные «голоса», оценили частотность их употребления, а также конкорданс.

Остановимся подробнее на частотности: по частотности употребления лица, обозначенные нами как «голоса» первого порядка, занимают

лидирующие позиции. Так, на рисунке видно, что фамилии *Putin, Trump, Maduro* являются наиболее частотными лексемами на базе созданного нами корпуса. Чем ближе к центру и крупнее фамилии, тем чаще они используются в корпусе. Вокруг них располагаются некоторые другие «голоса» – Гуайдо, Помпео, Болтон, Чавес, Обама.

visualization by SKETCH ENGINE

Частотность упоминания «голосов» по *Sketch Engine*

Рисунок наглядно демонстрирует иерархию политических деятелей в контексте исследуемой проблемы, их наиболее влиятельную и центральную позицию в данном конфликте. Имена представленных политических фигур чаще всего упоминаются в текстах, их политический вес значителен, что подтверждает построенная нами классификация «голосов».

Основополагающий вывод, полученный в ходе данного исследования, заключается в том, что при высокой частотности упоминания «голосов» с маркерами ренарратива и в негативном контексте полифония «голосов» разного порядка выступает одним из средств реализации манипуляции в политическом поляризованном дискурсе СМИ.

Кроме того, было предложено выделять «голоса» первого, второго и третьего порядка, которые в рамках настоящей статьи разделялись по политическому весу цитируемых

фигур, в связи с чем «голосами» первого порядка оказываются центральные политические деятели, руководители государств (Владимир Путин, Дональд Трамп, Хуан Гуайдо и Николас Мадуро), второго – другие крупные политики, члены правительства, а третьего – местные жители, рядовые свидетели происходящего.

В качестве «голоса» выступает цитируемый политический деятель, чье мнение воспринимается объектом манипуляции как авторитетное и принимается безоговорочно.

Полифония «голосов» создает удобную для манипулятора действительность, нередко отличающуюся от реального положения дел в мире, и используется как одно из средств реализации основных стратегий внутри поляризованного дискурса – позитивной самопрезентации и представления оппонента в невыгодном свете. В дальнейшем мы планируем верифицировать полученные результаты при помощи инструментов автоматической обработки корпусов *Sketch Engine*.

Список литературы

1. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
2. Горностаева Ю.А. Вербальные маркеры манипуляции в англоязычном поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации и автоматической обработки: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2018. 191 с.
3. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Талдыкина Ю.А. Языковые маркеры манипуляции в поляризованном политическом дискурсе: опыт параметризации // Полит. лингвистика. 2016. № 4(58). С. 194–199.
4. van Dijk T.A. *Ideology: Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998. 374 p.
5. Eissa M.M. Polarized Discourse in the News // *Procedia. Soc. Behav. Sci.* 2014. Vol. 134. P. 70–91.
6. Fiorina M.P., Abrams S.A., Pope J.C. Polarization in the American Public: Misconceptions and Misreadings // *J. Politics*. 2008. Vol. 70, № 2. P. 556–560.
7. van Dijk T.A. Discourse and Manipulation // *Discourse Soc.* 2006. Vol. 17, № 2. P. 359–383.
8. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Проблемы творчества Достоевского; Статьи о Л. Толстом; Записки курса лекций по истории русской литературы. М.: Рус. словари, 2000. 798 с.
9. van Dijk T.A. What Is a Political Discourse Analysis? // *Belg. J. Linguist. Political Linguist.* 1997. Vol. 2. P. 11–52.
10. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 444 с.

References

1. Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya* [Fundamentals of Persuasion]. Voronezh, 2012. 178 p.
2. Gornostaeva Yu.A. *Verbal'nye markery manipulyatsii v angloyazychnom polyarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii i avtomaticheskoy obrabotki* [Verbal Markers of Manipulation in the English-Language Polarized Political Discourse: Parameterization and Automatic Processing: Diss.]. Krasnoyarsk, 2018. 191 p.
3. Kolmogorova A.V., Kalinin A.A., Taldykina Yu.A. Yazykovye markery manipulyatsii v polyarizovannom politicheskom diskurse: opyt parametrizatsii [Linguistic Markers of Manipulation in Polarized Discourse: Parametric Study]. *Politicheskaya lingvistika*, 2016, no. 4, pp. 194–199.
4. van Dijk T.A. *Ideology: Multidisciplinary Approach*. London, 1998. 374 p.
5. Eissa M.M. Polarized Discourse in the News. *Procedia. Soc. Behav. Sci.*, 2014, vol. 134, pp. 70–91.
6. Fiorina M.P., Abrams S.A., Pope J.C. Polarization in the American Public: Misconceptions and Misreadings. *J. Politics*, 2008, vol. 70, no. 2, pp. 556–560.
7. van Dijk T.A. Discourse and Manipulation. *Discourse Soc.*, 2006, vol. 17, no. 2, pp. 359–383.
8. Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy. T. 2. Problemy tvorchestva Dostoevskogo; Stat'i o L. Tolstom; Zapiski kursa lektiy po istorii russkoy literatury* [Collected Works. Vol. 2. Problems of Dostoevsky's Oeuvre; Papers on Leo Tolstoy; Notes of the Course of Lectures on the History of Russian Literature]. Moscow, 2000. 798 p.

9. van Dijk T.A. What Is a Political Discourse Analysis? *Belg. J. Linguist. Political Linguist.*, 1997, vol. 2, pp. 11–52.

10. Arnol'd I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. St. Petersburg, 1999. 444 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V003

Yuliya A. Gornostaeva

Siberian Federal University;

prosp. Svobodnyy 82a, Krasnoyarsk, 660018, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6233-4995> e-mail: yulyatald@yandex.ru

THE POLYPHONY OF VOICES AS A MEANS OF MANIPULATION IN A POLARIZED POLITICAL DISCOURSE

This article deals with the problem of manipulation in a polarized political discourse. A hypothesis is made here that the polyphony of voices, which was first described by M.M. Bakhtin in his concept of the polyphonic novel, can be used as a means of manipulation within two main manipulative strategies: positive self-presentation and negative other-presentation. In this paper, the voice is a key discursive category, which is widely used by the media in order to construct an alternative reality that is beneficial for certain political forces and often has nothing in common with the real state of things. The material includes articles describing the relations of two political opponents – Russia and the USA – within the context of Venezuela crisis (100 texts published from May to December 2019). Using the methodology of discourse analysis, some elements of intertextual analysis as well as corpus-based technologies (Sketch Engine corpus manager) the author found that the polyphony of voices of different orders is a manipulation tool in a polarized political media discourse. The voice in a text is represented by a cited politician whose opinion is perceived as authoritative by the victim of manipulation. Moreover, the paper distinguishes three groups of voices according to the actors' political importance. Thus, first-order voices include Vladimir Putin, Donald Trump, Nicolás Maduro and Juan Guaidó; second-order voices are represented by other powerful political figures, as well as government and party members, while third-order voices are ordinary people, locals and eyewitnesses.

Keywords: *manipulation, polyphony of voices, polarized political discourse, media discourse.*

Поступила: 16.01.2020

Принята: 27.03.2020

Received: 16 January 2020

Accepted: 27 March 2020

For citation: Gornostaeva Yu.A. The Polyphony of Voices as a Means of Manipulation in a Polarized Political Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 2, pp. 26–33. DOI: 10.37482/2227-6564-V003